

Фронтовые дороги Александра Алексеева

С ветераном Великой Отечественной войны Александром Романовичем Алексеевым мы познакомились лет десять назад, накануне 60-летия Победы. А недавно с учащимися женской гимназии довелось побывать у него в гостях снова. И хоть не любит ветеран вспоминать свои фронтовые будни, но не удержался, поддался на уговоры девчат. А они смотрели на него, как замороженные, и слушали, слушали, слушали...

Александр Романович — один из немногих счастливчиков, кто прошел всю войну и остался в живых. В каких только переделках не был он за годы войны! От пули не бегал, не раз был ранен, но выжил. И дело, видимо, не только в везении, но и в самом характере ветерана. Любое дело он выполняет добросовестно: все взвесит, рассчитает, подготовит заранее, без суеты и излишней торопливости. А, как известно, точность и правильный расчет в бою — это половина победы. Видимо, эта основательность и спасла его.

Родился Александр Романович Алексеев в 1922 году в деревне Нетризово Надыбовского района Смоленской области в многодетной крестьянской семье. После окончания семилетки работал прицепщиком на селекционной станции. В 1941 году Саше исполнилось 19 лет, вот-вот должны были призвать в армию, и тут — война... Уже на третий день фашисты бомбили Смоленск. Начался массовый призыв молодежи. 12 июля Александр в легком обмундировании с группой новобранцев был направлен в школу пулеметчиков под Тулу.

Тем временем фашисты приближались к Смоленску. Вскоре к ним в учебку приехали фронтовые представители для набора младших командиров. «Построили нас на плацу и прямо сказали, — вспоминает ветеран, — что необходимо набрать группу из 30 человек для отправки на фронт». И хотя курсанты еще не закончили трехмесячный курс обучения, еще не умели толком стрелять, Александр изъявил желание отправиться на фронт. «Нас обмундировали, дали сухой паек и — под Тулу, потом во Владимир, где как раз шло формирование 17-й танковой бригады». В начале сентября бригада была направлена в действующую армию.

Свое боевое крещение Александр принял осенью 1941 года под Малоярославцем, где в это время шли жесточайшие кровопролитные бои. После двух недель боев он был ранен, попал в эвакогоспиталь № 1276 Тимирязевской академии в Москве. Здесь его поставили на ноги и направили служить в комедантский взвод, который занимался охраной госпиталя. «Продержался я здесь зиму, — рассказывает А. Р. Алексеев, — мы регулярно тренировались в стрельбе. А когда ног окончательно зажила, снова попросился на фронт —

не мог смириться с тем, что друзья воюют, а я должен оставаться в тылу».

Направили его в 43-ю Краснознаменную бригаду пехоты. Размещались пехотинцы в палатках в лесу. Выдали новичку обмундирование, телогрейку, валенки. Началось новое наступление. «Немцы засели в лесу, а мы по голому полю на них бежим в атаку, — с болью вспоминает ветеран. — Они несколько раз из танка ударят, и у нас полно убитых. Зацепило и меня осколком по голове». Очнулся он уже ночью. Тут к нему подползли санитары, оттащили в медсанбат, сделали перевязку. На этот раз рана была не очень серьезной и он быстро пошел на поправку. Пока лежал в медсанбате, подружился со своим соседом по палате, молодым минометчиком. И когда пришло время выписываться, записался за компанию с другом в минометный полк.

Это был 3-й стрелковый батальон 49-го стрелкового полка 50-й стрелковой дивизии, воевавшей на Юго-Западном фронте. Поначалу его определили наблюдателем на передовой наблюдательный пункт, где его главным занятием было наблюдение за противником. Отсюда сведения передавались командованию полка. Полк был вооружен ручными минометами, которые носили на плече. По ходу службы Александру пришлось основательно изучить строение миномета (плита, лафет, ствол) и научиться стрелять. Со временем он в совершенстве освоил это оружие, проявляя во всем смекалку и деловой подход.

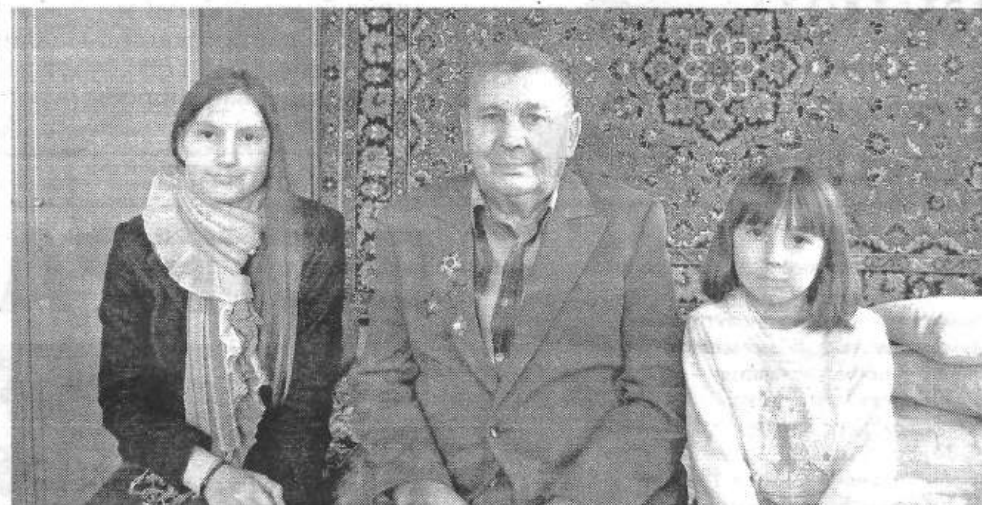
В 49-м стрелковом полку Александр вступил в комсомол, три месяца спустя стал кандидатом в члены партии, а еще через три месяца — коммунистом, в звании сержанта был назначен командиром отделения 3-го стрелкового батальона.

Весной 1943 года Александр отличился при форсировании реки под городом Старый Оскол, когда он со своим небольшим расчетом преодолел водную преграду первым. «Это было очень тяжело, — вспоминает ветеран. — Река еще была покрыта льдом, но он уже был хрупким, а поверх льда — вода, как раньше говорили — верховодка. Когда идешь по такому льду, можно легко провалиться. А нам надо было технику перетаскивать. Тогда мы стали ломать заборы, брали доски и сооружали настилы. И по этим настилам тащили технику и минометы. А немцы с той стороны нас обстреливали».

В марте 1943 года сержант Алексеев получил свою первую боевую награду — медаль «За отвагу». В приказе говорится, что он награжден «...за то, что в бою 15 марта 1943 года, отбивая яростные контратаки противника, огнем своего миномета уничтожил одну огневую точку и 13 солдат противника».

«А потом, — рассказывает Александр Романович, — от нашего батальона потребовали три человека в особый отдел: в контртеррористический 29-й гвардейский корпус СМЕРШ. Меня направили туда. Я не хотел, привык уже к своему батальону, но меня очень убедительно попросили».

Корпус находился в тылу. Здесь Александр Романович занимался охраной арестованных, поиском и отслеживанием предателей и изменников на ос-

вобожденной Красной Армией территории. После вручения медали его повысили в звании до старшего сержанта.

Прослужил Александр в 29-м корпусе СМЕРШ до марта 1944 года. Воспоминания об этом времени ему даются особенно трудно. «Это было не по мне, слишком тяжело морально», — говорит он. Несколько раз просил о переводе, и наконец добился: перевели в 82-й отдельный истребительный противотанковый батальон, в роту связи этого же 29-го корпуса 74 стрелковой дивизии. И снова пришлось учиться — теперь уже на телефониста-радиста.

Прорыв под Ковелем — один из самых запомнившихся в этот период эпизодов. «У нас было 12 орудий, — вспоминает ветеран, — и мы действовали самостоятельно. Для успешного выполнения боевых задач нашему батальону прислали еще роту автоматчиков». Александр Романович находился все время при командире в головной машине, поддерживал постоянную связь с командованием корпуса и армии, координировал огонь.

Так, с боями дошли до Познани. Здесь враг оказал сильное сопротивление. Укрывшись в бетонированной цитадели, фашисты яростно отбивались. Подшли другие части, пехота, окружили город. Помнит Александр Романович, как, взобравшись на агитмашину, перед бойцами выступал сам легендарный генерал Чуйков, герой Сталинграда. Но выбить фашистов из Познани оказалось непросто. Месяц они держа-

ли оборону, прежде чем капитулировали. Сдались только тогда, когда у них кончились продовольствие и боеприпасы. Вышли ночью на улицу толпой с поднятыми руками.

В феврале 1945 года командование 82-го истребительного батальона представило Александра Алексеева к ордену Славы III степени. В наградном листе говорится: «Работая радистом, т. Алексеев во время прорыва обороны противника на Висле под сильным артогнем обеспечивал бесперебойную связь ОП (опорного пункта) с НП (наблюдательным пунктом) и командира дивизиона с командующим артиллерии дивизии. Во время преследования противника т. Алексеев с рацией находился на передней машине. 24.01.45 г. дивизион был встречен пулеметным огнем. Т. Алексеев с автоматчиками устремился вперед, и немцы были выбиты

из опорного пункта. Лично т. Алексеев уничтожил 7 немцев и 1 взял в плен. В боях за Познань т. Алексеев исправлял телефонную линию. 12.02.45 г. т. Алексеев устранил в течение 5 часов 15 прорывов под снайперским огнем противника.

Достоин правительственной награды: ордена Славы III степени». Однако командование дивизии посчитало, что отважный боец достоин более высокой награды — ордена Красной Звезды.

После капитуляции Познани дивизион устремился на Берлин. Все неудержимо рвались вперед, хотели увидеть, как падет бастион фашизма. Но как ни спешили, попали туда только на другой день после капитуляции Германии. «Улицы были забиты танками, — рассказывает Александр Романович, — движение затруднено. Пушки тащили на руках, делали пробойны, снося полуразрушенные стены домов, и шли вперед любым способом». Бои кончились, но кое-где еще велась перестрелка.

Быть в Берлине и не посетить логово врага было невозможно. И как только выдалась свободная минута, бойцы дивизиона дружно направились к рейхстагу, над куполом которого издалека был заметен развевающийся красный флаг. Спустились вниз, туда, где еще совсем недавно была Ставка Гитлера, где он принял свою лютую смерть. Там все стены были увешены военными и политическими картами. Несколькими этажами ниже размещалась радиостанция большой мощности. Спуститься в бункер и подняться наверх можно было только с помощью подъемников — лестниц не было. Выбравшись на поверхность, бойцы на стенах рейхстага писали свои имена.

А демобилизовали Александра Алексеева только в 1946 году, из Лейпцига. За пять лет войны мальчишка превратился в настоящего, опытного мужчину, с множеством наград на груди. Вот только носить их он не очень-то любит. «Никто не шел воевать за награды, все шли за Родину!» — говорит Александр Романович.

После демобилизации Александр какое-то время прожил в Вильнюсе, Каунасе, затем в Минске. В 1948 году в числе 130 коммунистов был откомандирован на строительство электростанции в Жодино. Здесь встретил свою любовь и спутницу жизни. С тех пор рука об руку, в заботах о детях и внуках, друг о друге, о хозяйстве, живут они все эти годы. Их дом на Белолужской улице — ухоженный и уютный, сегодня является центром и прибежищем для всех членов семьи. Сюда приходят и с горестями, и за советом, и с радостью. Даже дни рождения внуков любят отмечать здесь, рядом с героическим дедушкой и доброй, заботливой бабушкой. И, конечно же, самый главный праздник в семье ветерана — День Победы.

Галина Анискевич,
руководитель п/о «Катюша»
Жодинской женской гимназии